

А. Берже

**Акты, собранные Кавказской
Археографической комиссией**

Том 5 Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Берже**
Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией: Том 5 Часть 1 / А. Берже – М.: Книга по Требованию, 2024. – 554 с.

ISBN 978-5-458-67810-0

ISBN 978-5-458-67810-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

2) Учреждение въ Тифлисъ Грузино-Имеретинской св. Синода Конторы. Учреждение это начинало собою эру благоустройства духовной части въ Грузіи, хотя въ то же время не обошлось безъ нѣкотораго замѣшательства: оно довело ген. Ртищева почти до явнаго столкновенія съ высшею центральною духовною властью, благодаря той привилегіи, которая давалась присутствію Синодальной Конторы имѣть на первомъ мѣстѣ Императорскій тронъ *).

3) Устройство горнаго дѣла на Кавказѣ.

Но главнѣйшими событіями за его время остаются: важный по послѣдствіямъ походъ на Хевсуръ и Кистинъ и двѣ знаменитыя побѣды ген. Котляревскаго надъ Персіанами при Асландузѣ и Ленкорани, прямыхъ слѣдствіемъ которыхъ было заключеніе 12-го октябрю 1813 года Гюлистанскаго трактата, по которому ханства Карабагское, Ганджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакпнское и Талышинское навсегда уступлены Россіи.

Штурмомъ Ленкоранской крѣпости завершилось и военное поприще ген. Котляревскаго. Израненный и больной, онъ оставилъ въ 1813 году Кавказъ и удалился въ Крымъ, гдѣ, послѣ 39-лѣтнихъ тяжелыхъ страданій, скончался 21-го октябрю 1851 года, 70 лѣтъ отъ роду, на своей мызѣ *Добрый Приютъ*, близъ Феодосіи.

Другимъ замѣчательнымъ дѣятелемъ, сошедшимъ въ могилу, былъ ген.-м. Теодоръ Филипповичъ Симоновичъ. Изъ подвиговъ, ознаменовавшихъ службу его на Кавказѣ, отмѣтимъ его походъ въ Осетию въ 1802 году, дѣйствія въ Имеретіи, участіе въ усмиреніи Кахетинскаго бунта, наконецъ его дѣятельность по званію Тифлискаго губернатора въ соединеніи съ званіемъ и правителя Имеретіи. Ген. Симоновичъ скончался въ 1815 году.

Въ 1815-же году не стало и Имеретинскаго царя Соломона II. Лишенный еще при ген. Тормасовѣ своего владѣнія, онъ 10-го мая 1810 года удалился изъ Тифлиса въ Ахалцихъ и скончался въ Трепизондѣ. Въ генеалогической таблицѣ Имеретинскихъ царей, помѣщенной во Французскомъ изданіи Грузинскихъ лѣтописей, Соломонъ II показанъ имѣвшимъ въ 1810 году 37 лѣтъ отъ роду и умершимъ 7-го февраля 1815 года **). Другіе, какъ напр. Ротье, считаютъ днемъ его смерти 19-е февраля ***).

Царь Соломонъ преданъ землѣ въ Трепизондѣ-же, въ оградѣ православной греческой церкви. Надъ прахомъ его поставленъ каменный памятникъ съ навѣсомъ, съ слѣдующими Грузинскими надписями ****):

На самомъ памятникѣ:

— განმეგრევა მე ზირველქმნილი სიკეთე დ შენებერება დ მედბარე ვარ მიბველ დ კეპული საფ-

*) См Т V, документъ подъ № 508. Здѣсь-же слѣдуетъ сказать, что почти за два года до учрежденія Синодальной Конторы, именно 20-го ноябрю 1812 года, сошелъ въ могилу послѣдній тифлисскій архіерей (Тѣпчелш), митрополитъ Арсеній, сынъ Абдулла-бека отъ христіанки вѣнчанъ Тинашви Тахтаовой и внукъ царя Іессея (мусульманина), брата царя Вахтанга VI. Онъ умеръ 56 лѣтъ и первый изъ грузинскихъ митрополитовъ имѣлъ бѣлый клобукъ.

**) См Histoire de la Géorgie II, 1 livr., p. 644.

***) См Rottiers, Itinéraire de Tiflis à Constantinople Bruxelles 1829 Pag 71 n.°

****) Надписи эти списаны Дн. Бакрадзе въ 1860 году, въ бытность его въ Трепизондѣ.

«Совлечена съ меня первобытная доброта и красота и лежу нагъ и покрытый стыдомъ въ семь гробъ я, происходящій изъ племени Давида, Багратионъ, сынъ Арчила, всея Имеретинъ царь Соломонъ, за котораго испрашиваю прощенья. 7-го февраля 1815 года».

ፌዴራል ንግድ.

ጽኑ የኢትዮጵያ የኢኮኖሚክስ ሚኒስቴር

ፊኒ ነጽገሕገሃዕጽገ። ሓፊዩ

አዲስ አበባ፣ ጥቅምት ፳፯፣ ፳፻፲፭

ፎካል ሃይል አገልግሎት አገልግሎት ኤፍ.ኤስ.ኤስ.

«Царь Соломонъ:

«Суди Господи обидящия мя, поборни борющия мя. Да постыдятся и посрамятся ищущи душу мою» (Пс. 34, ст. 1 и 2):

«Помяните меня, братія, во гробѣ сѣмъ лежащаго, царя Соломона».

На могильном камне внутри памятника, гражданскими и церковными письменами:

— საფლავსა ამას შინა მდებარე იმერთა მეფე სოლომონ. წელი ჩუი.

«Въ могилѣ сей лежитъ царь Плеретин Соломонъ. 1815 года».

На Греческомъ Евангеліи, хранящемся въ церкви и окованномъ золотомъ, съ двухъ сторонъ написано:

— შეიწირე წმინდაო გრიგოლ აქა მდებარე სრულიად იმეოთა, მე არჩილისა, მეორე სოლომონისა-მიერ წმინდა ესე სახარება.

«Святой Григорій, приими святое сіе Евангеліе отъ лежащаго здѣсь сына Арчи-
лова, царя всей Имеретін Соломона II».

Приписка въ самомъ Евангеліи:

— მოისხენე უფალო სრულიად ივერთა არჩილის ძე მეფე სოლომონ, რომელ არს მღებარე წმინდა გრიგოლის საუდარსედე, ტრანზიონს. მიიცვალა წელსა ჩეფი (ფებერვლის) ზ ბ შესწირა ეს წმინდა სახარება წმინდის გრიგოლის ეკკლესიას სულის სათხად, რათა შენდობა უბრძანოთ ქრისტეს მოყვარეჲმან მსილგეჲლმან სახარებისა ამისმან. მოისხენე უფალო მშრომელი სახარებისა ამის, მეფის მოძღვარი მღვდელი ყანჩაშელი იესე; ვითოჲ მეცა ვოველთა ქრისტეს მოყვარეთაგან შენდობას. მონა ბ მოსამსახურე მეფისა ამის მაღლითა ღვთისათა ვიქმენ შეძლებისებრ ჩემისა.

«Помяни Господи сына Арчила, всея Имеретіи царя Соломона, который лежитъ въ церкви святаго Григорія, что въ Трепизондѣ; преставился 1815 года (февраля) 7-го и пожертвовалъ сіе святое Евангеліе церкви святаго Григорія за упокой души его, да скажетъ (прикажетъ) ему прощеніе христоробивый, узрѣвшій сіе Евангеліе. Помяни, Господи, потрудившагося надъ симъ Евангеліемъ царскаго духовника

священника Тессея Канча-швили. Отъ всѣхъ христолюбивыхъ испрашиваю прощенья и я, благостью божіею и по мѣрѣ силъ своихъ послужившій царю сему, какъ рабъ и слугитель».

Соломонъ II былъ послѣднимъ царемъ Имеретіи, еще за пять лѣтъ до его кончины присоединенной къ Россіи. Такимъ образомъ, къ концу 1816 года въ прилегающихъ къ Черному морю владѣніяхъ удержали за собою власть: въ Гуріи — Мамія Гуріели, въ Мингреліи — Леванъ Дадіани и въ Абхазіи — Сефер-Али-бей. Отношенія ихъ къ Россіи были вассальныя и опредѣлялись заключенными съ ними трактатами. Что касается Цебельды и Сванетіи, то онѣ оставались внѣ нашего вліянія, благодаря главнымъ образомъ своему географическому положенію.

Обращаясь къ восточному Закавказью, мы находимъ, что хотя по Гюлистанскому трактату Персія и отказалась отъ своихъ домогательствъ на завоеванные нами ханства, но Россія продолжала сохранять за нѣкоторыми изъ владѣтелей прежнюю ихъ власть, въ предѣлахъ заключенныхъ съ ними договоровъ. Такихъ владѣтелей было 4: ген.-м. Мехти-Кули-ханъ Карабагскій, ген.-л. Мустафа-ханъ Ширванскій, ген.-л. Джафар-Кули-ханъ Шекинскій и ген.-м. Мир-Мустафа-ханъ Талышинскій. Изъ нихъ къ исходу 1816 года оставались въ живыхъ только первые два; въ Шеки-же ханствовалъ Измаил-паша, сынъ Джафар-Кули-хана, скончавшагося еще 22-го августа 1814 года, а въ Талышахъ Мир-Хасан-ханъ, сынъ Мир-Мустафа-хана, умершаго въ 1815 году.

Расположеніе къ намъ названныхъ хановъ было не всегда искренно и много зависѣло отъ успѣховъ нашего оружія противъ сосѣдственной Персіи и ближайшихъ Турецкихъ пашалыковъ.

Что касается Дагестана, то хотя вліяніе наше здѣсь и упрочивалось болѣе и болѣе, но для полнаго успокоенія этого края требовалось еще много времени и усилій. Кромѣ Мегди Шамхала Тарковского, отличавшагося всегда искреннею преданностью къ Россіи, мы могли разсчитывать развѣ еще на Адиль-хана уцѣи Каракайтагскаго и Аслан-хана Кюринскаго; прочіе-же владѣльцы продолжали выказывать къ намъ втайнѣ враждебное расположеніе, что въ особенности относится до Ахмед-хана Аварскаго и Сурхай-хана Казикумухскаго, не смотря на то, что послѣдній присягалъ на вѣрность въ 1816 году. Поддерживая непріязненные отношенія къ намъ Лезгинъ, они находили себѣ сильную помощь со стороны Ших-Али-хана Кубинскаго и царевича Александра, уже нѣсколько лѣтъ проживавшаго въ вольныхъ обществахъ Дагестана и не перестававшаго домогаться осуществленія своихъ честолюбивыхъ замысловъ на Грузію.

Не меньшею, если не болѣею непріязненностью къ намъ отличались за-Терекскіе и за-Кубанскіе народы. Они продолжали производить набѣги и вторженія въ наши предѣлы и, требуя неусыпной за собою бдительности, держали въ постоянной тревогѣ наши кордоны. Учрежденіе-же мѣновыхъ дворовъ пока мало дѣйствовало на возбужденіе въ нихъ охоты къ жизни спокойной и миролюбивой. Вотъ въ общихъ

чертахъ то положеніе, въ которомъ находился Кавказъ въ эпоху назначенія сюда ген. Ермолова.

Вслѣдъ за второю частью настоящаго тома помѣщены слѣдующія приложенія:

1) *Observations sur la Perse*, и 2) *Idées sur une expédition dans l'Inde*.

Оба эти документа относятся къ 1807 году; авторъ ихъ неизвѣстенъ.

3) *Mémoire sur la Géorgie et sur les pays qui dépendent de son gouvernement. Par le L.-Colonel Rottiers.*— 1815 года.

4) *Mémoire sur les frontières de la Russie avec la Perse et la Turquie d'Asie. Par le Marquis Paulucci* (1816).

5) *Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства.*

Трудъ этотъ, признанный необходимымъ въ виду безпрестанно встрѣчающихся въ Актахъ упоминаній о томъ или другомъ монастырѣ или храмѣ, составленъ Дм. Бакрадзе, по предложенію Археографической Коммисіи, согласно указанному ею-же плану. Онъ состоитъ изъ размѣщенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ отдѣльныхъ очерковъ памятниковъ христіанства въ Кахетіи, Карталинѣ, нынѣшнемъ Ахалцхскомъ уѣздѣ, въ Турецкой Грузіи, Имеретіи, Гуріи, Мингреліи, Сванетіи и Абхазіи, а также Русской и части Турецкой и Персидской Арменіи. Всѣхъ описанныхъ памятниковъ безъ малаго 300, а если принять въ соображеніе тѣ монастыри и храмы, которые по неимѣнію о нихъ свѣдѣній, не могли быть предметомъ особыхъ монографій, а лишь упоминаются въ описаніи того или другаго изъ извѣстныхъ монастырей, то ихъ окажется и болѣе 400. Подъ каждымъ очеркомъ означены туземные и иностранные источники, изъ которыхъ авторъ бралъ свои свѣдѣнія со включеніемъ и собственныхъ замѣтокъ, которыя онъ имѣлъ случай вести во время своихъ поѣздокъ по краю. Кромѣ того, Бакрадзе для полноты картны нерѣдко предпосылаетъ своимъ описаніямъ географическіе, этнографическіе и историческіе очерки данной мѣстности, въ которой тотъ или другой монастырь или храмъ расположенъ.

Христіанскіе храмы появляются на Кавказѣ въ IV вѣкѣ по Р. Х. и носятъ на себѣ отпечатокъ византійскаго искусства. Основаніемъ древнѣйшихъ изъ нихъ нерѣдко служатъ бывшія языческія капища. Впослѣдствіи, а именно въ періодъ времени между X и XIII в. они принимаютъ своеобразный мѣстный характеръ, развившійся изъ сочетанія стилей: чисто-византійскаго, арабскаго и даже такъ называемаго пово-готическаго. Независимо отъ архитектурнаго своего интереса, храмы и монастыри представляютъ и другое значеніе для науки: на нихъ сохранились надписи, изъ которыхъ многія, преимущественно въ Арменіи, заключаютъ въ себѣ цѣлые эпизоды изъ мѣстной исторіи. Они служили, а нынѣ служатъ хранилищами пергаментныхъ хартій и манускриптовъ историческаго и богословскаго содержанія. Последніе нерѣдко содержатъ въ себѣ приписки былаго времени. Не говоря о чисто историческихъ рукописяхъ, важность которыхъ очевидна сама по себѣ, а останав-

ливаясь на надписяхъ храмовъ, хартіяхъ и припискахъ, мы должны замѣтить, что онѣ проливаютъ свѣтъ на современныя имъ историческія событія, очерчиваютъ мало или вовсе неизвѣстныя личности, характеризуютъ разныя стороны соціальнаго быта, разъясняютъ хронологію и пр.

6) *Родословныя таблицы ханскихъ домовъ: Ширвана, Баку, Шеки и султановъ Елисейскихъ (владѣтелей Захурскихъ).*

При составленіи этихъ таблицъ было обращено особенное вниманіе на включеніе въ нихъ и женскихъ именъ, составлявшихъ главный недостатокъ подобнаго рода документовъ у историковъ мусульманскаго востока. Впрочемъ этою полнотою отличаются въ особенности родословныя таблицы Ширванскихъ хановъ; въ прочихъ же таблицахъ женскія имена вошли только частью,—пробѣлъ, который объясняется сколько недостаточнымъ уясненіемъ себѣ составителями важности предмета, столько же и отсутствіемъ точныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній.

Составленіемъ родословныхъ таблицъ Ширванскихъ хановъ Археографическая Коммисія обязана бывшему Ширванскому казію, нынѣ Закавказскому муфтію Хаджи-Хамид-эфендію,—старожилу Ширвана, лично знавшему многихъ членовъ ханской фамиліи и вообще челоуѣку, освоившемуся съ европейскимъ взглядомъ на науку.

Прочія таблицы составлены: Бакинскихъ хановъ Ардебильскимъ шейх-уль-исламомъ мирза Абдур-Рахимомъ, а Шекинскихъ — Хаджи-Джемиль-эфендіемъ. Наконецъ генеалогія Елисейскихъ султановъ написана Мустафа-эфендіемъ со словъ бывшаго Кахскаго намба Халль-бека, роднаго племянника послѣдняго Елисейскаго владѣтеля Даніель-султана. Она служитъ дополненіемъ генеалогіи названныхъ султановъ, помѣщенной въ III томѣ Актовъ, собранныхъ Археографическою Коммисіей, на стр. 326, подъ № 593.

Къ настоящему тому приложено 4 портрета: маркиза Паулуччи, ген.-отъ-инф. Ртищева, ген.-л. Котляревскаго и царевича Александра, сына Ираклія II.

Оригиналы первыхъ двухъ портретовъ находятся въ портретной залѣ дворца Намѣстника Кавказскаго.

Портретъ ген. Котляревскаго снятъ съ такового-же, составляющаго собственность 14-го Грузинскаго Гренадерскаго Е. И. Выс. Великаго Князя Константина Николаевича полка, бывшаго 17-го Егерскаго, котораго Котляревскій былъ шефомъ.

Портретъ царевича Александра пѣлся у Археографической Коммисіи въ двухъ экземплярахъ: изъ нихъ одинъ былъ снятъ, по распоряженію полномочнаго министра нашего при Персидскомъ дворѣ т. с. А. Ѳ. Бегера, съ портрета, сохранившагося на одной изъ стѣнъ аудіенц-залы Нигарпистанскаго дворца, въ Тегеранѣ. Рисунокъ представляетъ аудіенцію Фетх-Али-шаха. Царевичъ находится на 10-ти-степенномъ мѣстѣ, по правую руку, съ надписью: *принцъ Александръ, вали Грузіи.*

Другой экземпляръ былъ снятъ посредствомъ фотографіи и доставленъ Коммисіи

секретаремъ Императорскаго генеральнаго консулства въ Тавризѣ (нынѣ консулъ въ Астрабадѣ) Ѳ. А. Бакулинымъ.

Такъ какъ первый портретъ оказался чистою фантазіею Персидскаго художника, представившаго скорѣе своего соотечественника чѣмъ Грузина, то предпочтеніе было дано послѣднему, какъ имѣвшему сходство съ царевичемъ по отзыву людей, хорошо и близко его знавшихъ. Оригиналь рисованъ крайне дурно нѣкими Джанджузовымъ и хранится въ Тавризѣ, въ семействѣ персидско-подданныхъ Сагינוвыхъ, потомковъ Давуд-хана, выходца изъ Грузіи. Царевичъ Александръ изображенъ на немъ въ дорожномъ костюмѣ и при немъ лошадь, которую онъ держитъ подъ уздцы. Аксессуары эти опущены на прилагаемомъ къ настоящему тому рисункѣ, которому можетъ быть сдѣланъ тотъ развѣ упрекъ, что на царевичѣ шапка черкесская, т. е. на перевязи, тогда какъ Грузины обыкновенно ею опоясываются.

На оригиналь имѣлись слѣдующіе Грузинскіе стихи, которые мы приводимъ здѣсь съ подстрочнымъ переводомъ:

სახე არს ალექსანდრესი, დამცემი მტერთა ზარისა;
მეფის ირავლი მეორის ძისა, ლომი შესადარისა;
ქართლკახ მეფობის მოსურნის, დღე ღ ღამ დუმცხრალისა.
დავსატე მონამან სახსოვრად, მოღუწის შესაცვარისა.

წელს 1840 დეკემბრის კა.
დასტა ისი ვახუშტაშვიტა.

„Это былъ Александро, наводящаго ужасъ на враговъ,
„Царя Иракля II сына, уподобляющагося льву,
„Денно и ночью безъ усталости желавшаго царства Картлино-Кახетинскаго
Нарисовать рабъ въ память, достойную этого подвижника

24-го декабря 1840
Рисовалъ Исакъ Джанджузовъ

Извѣстно, что царевичъ Александръ оставилъ свою родину еще до прихода Русскихъ въ Грузію и, отдавшись подъ покровительство Персіи, умеръ въ 1844 году *), 73 лѣтъ отъ роду, въ Тегеранѣ, гдѣ и погребенъ въ Шах-Абдуль-Азимскомъ кварталѣ.

Кромѣ портретовъ, къ настоящему тому приложены планы Асландузскаго брода и Ленкоранской крѣпости съ показаніемъ осады и взятія оной штурмомъ 31-го декабря 1812 года.

Съ выѣздомъ ген. Ртищева изъ Грузіи въ командованіе вступаетъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, открывающій собою новый, обильный блестящими послѣдствіями періодъ **) въ исторіи Русскаго владычества на Кавказѣ.

Ад. Берге.

*) См Histoire de la Géorgie, t II, 1 lvr, p 637

**) См предисловіе къ I тогу Актовъ, стр IV

КАВКАЗЪ

И

ВЪКАВКАВЪ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНИЯ

ГЕНЕРАЛ - ЛЕЙТЕНАНТА МАРКИЗА

ФИЛИППА ОСИПОВИЧА ПАУЛУЧЧИ

И

ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРИИ

НИКОЛАЯ ФЕДОРОВИЧА РТИЩЕВА.

1811 - 1816.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЯКАБКАВЪ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ГРАФА

ФИЛИППА ОСИПОВИЧА

ПАУЛУЧЧИ.

1811 – 1812.

М. П. Павлов

ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТЪ МИХАИЛЪ ПАВЛОВЪ.

